

Цзян Мяо закончил помогать Лу Гуйланю с тренировкой, вдохнул сладкий, как персик, аромат и, чувствуя легкое головокружение и слабость в ногах, вернулся в общежитие.

Только он толкнул дверь, как трое соседей по комнате, которые, судя по всему, притворялись отдыхающими в ожидании его прихода, чтобы подколоть, внезапно повскакивали с кроватей. Они сгруппировались в кучку и о чем-то шептались, но, услышав скрип двери, с загадочными улыбками на лицах дружно взглянули на него и продолжили тихо переговариваться.

Цзян Мяо не проявил ни малейшего интереса к их беседе. С безразличным лицом он подошел к кровати и открыл шкафчик, чтобы достать пижаму, но обнаружил, что одежда внутри перевернута вверх дном — кто-то явно здесь рылся.

Сдерживая гнев, Цзян Мяо обернулся и, ледяным взглядом окинув троих соседей, спросил:

— Кто трогал мой шкаф?

Сосед с короткой стрижкой с усмешкой поднял голову:

— Не надо нас обвинять, отличник. С чего бы нам рыться в твоих вещах? Мы даже брезгуем к ним прикасаться.

— Именно, мы ходили за водой, а когда вернулись, всё уже было так.

— Никто ничего не видел. Если что-то пропало — иди к коменданту, но в нашей комнате нет камер, так что жаловаться бесполезно.

Злорадство сквозило в каждом их слове.

Цзян Мяо некоторое время холодно смотрел на них, затем отвернулся и принялся приводить шкаф в порядок. Внутри были только вещи, никаких ценных предметов, и, хотя одежду перевернули, ничего не пропало. Даже если бы он пожаловался коменданту, тот лишь посоветовал бы не раздувать конфликт. К тому же трое соседей специально ушли за водой, не заперев дверь, явно оставляя лазейку тому, кто решил порыться в шкафу. Цель была очевидна: вывести его из себя перед ежемесячным экзаменом.

Цзян Мяо переложил вещи, решив завтра же купить замок. Мысль о том, что скоро он переедет в общежитие Лу Гуйлани и будет жить отдельно от этих людей, наполнила его ледяные глаза теплом.

После такого происшествия настроение читать исчезло. Цзян Мяо умылся, задернул светонепроницаемые шторы и лег спать. Трое соседей, видя, что он не выходит из себя, быстро потеряли интерес, погасили свет и улеглись по кроватям.

На следующее утро занятий не было, и Лу Гуйлань, собрав всё необходимое для экзамена, вместе с Цзян Мяо отправился в столовую. Они выбрали тихий уголок, где Лу Гуйланю не

пришлось бы сталкиваться с фанатичными взглядами, а Цзян Мяо — с неприязнью окружающих.

— Выспался? — спросил Цзян Мяо, заметив темные круги под глазами Лу Гуйланя.

Тот с тяжелым вздохом ответил:

— Все никак не мог решить, какой балл набрать лучше.

Разве можно контролировать свои баллы на экзамене?

— ...Просто постарайся, — утешил его Цзян Мяо.

— Именно из-за того, что я стараюсь, я и не мог уснуть, — Лу Гуйлань меланхолично опустил взгляд на еду, к которой даже не притронулся.

Если он наберет мало баллов, это поможет новому носителю Системы 666 совершить контратаку и запугать других, что косвенно отомстит за Цзян Мяо. Если же наберет много — боится, что новый носитель не справится с давлением. Вот если бы с кем-то посоветоваться.

Лу Гуйлань поднял глаза и встретился с полным искреннего участия взглядом Цзян Мяо. Его сердце дрогнуло. Он решил пересказать свою ситуацию как историю, изменив детали, чтобы Цзян Мяо помог ему принять решение.

— ...Как ты думаешь, что должен сделать второстепенный персонаж в такой ситуации? — с надеждой спросил Лу Гуйлань.

Цзян Мяо ответил:

— Раз он второстепенный персонаж, он наверняка не так силен, как главный герой, заключивший контракт с новым магическим зверем. Даже если он напишет экзамен хорошо, главный герой всё равно найдет способ справиться.

Услышав этот свежий взгляд, Лу Гуйлань почувствовал, как всё встало на свои места. И правда, раз Система 666 уже однажды облажалась, в следующий раз она будет действовать осторожнее, но вряд ли новый носитель окажется способнее него самого. Беспокоиться об этом было бессмысленно.

После завтрака Цзян Мяо достал тетрадь, чтобы повторить материал. Лу Гуйлань сидел напротив и наблюдал за ним. Цзян Мяо слегка опустил голову, длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, а кожа казалась ослепительно белой. Взгляд Лу Гуйланя переместился на руки Цзян Мяо: тонкие, изящные пальцы, безупречные в каждом движении.

Приглядевшись, Лу Гуйлань вдруг заметил что-то странное:

— В твоей ручке что-то есть? Там внутри бумажка?

В прозрачном корпусе ручки виднелось крошечное белое пятнышко, которое можно было заметить, только если очень внимательно присмотреться.

— Бумажка? — Цзян Мяо осмотрел корпус и действительно увидел её.

Он открутил колпачок, вынул стержень и достал свернутую полоску бумаги. На ней были записаны сложные физические формулы.

— Кто-то подбросил, — голос Цзян Мяо стал тяжелым.

Лу Гуйлань помог ему проверить все канцелярские принадлежности, приготовленные для экзамена. В корпусах еще двух ручек они обнаружили такие же записки. Они были спрятаны так искусно, что снаружи их было невозможно заметить.

— Вчера, когда я вернулся в общежитие, шкаф был перевернут, но ничего не пропало, — голос Цзян Мяо звучал глухо. — Обычно я всегда проверяю канцелярию перед экзаменом, но вчера из-за этого инцидента просто лег спать. Выходит, шкаф был лишь отвлекающим маневром, а настоящей целью были эти ручки.

Лу Гуйлань нахмурился:

— Как же это низко.

Словно крысы, прячутся в темноте и гадают при любой возможности. Лу Гуйлань вырвал несколько похожих полосок бумаги, написал на них случайные слова и вложил обратно в ручки.

— У них наверняка есть план «Б». Будь готов ко всему, не дай этим людям повлиять на твой результат.

Увидев, что Цзян Мяо всё еще расстроен, Лу Гуйлань решил подбодрить его:

— Сосредоточься на экзамене, а то ведь первое место в школе может занять последний неудачник.

Цзян Мяо рассмеялся:

— Я был бы только рад.

Лу Гуйлань сказал это совершенно серьезно, но Цзян Мяо принял его слова за шутку. Хотя его поняли превратно, результат был достигнут — настроение Цзян Мяо улучшилось, и Лу Гуйлань

решил не тратить силы на объяснения.

Лу Гуйлань посидел рядом, пока Цзян Мяо дописывал упражнения, а когда до начала экзамена оставалось совсем немного времени, они вместе направились к аудиториям.

Цзян Мяо, как первый ученик школы, сдавал экзамен в первом классе. Лу Гуйлань, будучи последним, должен был сидеть в восемнадцатом, но его семья пожертвовала школе новое здание, и директор, решив отплатить добром за добро, перевел его в первый класс. Он надеялся, что, находясь среди лучших учеников и видя их усердие, Лу Гуйлань исправится — это было бы достойным оправданием за тот корпус общежития.

Они вошли в класс и заняли свои места. Цзян Мяо сел в первом ряду у окна, а Лу Гуйлань, по распоряжению директора, оказался на последней парте в центре, чтобы учитель мог за ним наблюдать.

Староста Сюй Мо сидела по диагонали позади Цзян Мяо, а Хэ Чжань, когда-то обманувший его, — рядом с ним. Кроме того, что они по-прежнему игнорировали Цзян Мяо и Лу Гуйланя, входя в класс, никаких других странностей не наблюдалось.

Раздался подготовительный звонок. Вошел учитель-наблюдатель с экзаменационными листами, при всех вскрыл конверт и начал раздавать задания. Дойдя до Лу Гуйланя, он взглянул на место в левом углу парты, где лежал пропуск с указанием рейтинга ученика, и на мгновение замер.

— На экзамене строго запрещено списывать. Надеюсь, все будут соблюдать правила, — многозначительно произнес он, прежде чем отдать лист Лу Гуйланю.

<http://bllate.org/book/20369/2037674>